

Благодаря прозрачности неба, мне удалось астрономически определить положение Тухумын-догына ¹⁾. Весь вечер, в морозном воздухе, падали изящные снежные звездочки, и луна была опоясана красивым радужным кольцом.

При монастыре Тухумын-догыне мы намеревались устроить дневку, но подводчики сильно воспротивились, ссылаясь на безкормицу, могущую тяжело отозваться на лошадях. Поэтому, утром, на следующий день, караван наш обычным порядком направился в путь, за исключением меня и А. А. Чернова, решивших еще с вечера провести на озере час-другой, чтобы познакомиться с характером его обнаженного дна, по которому можно было проехать на лошадях из конца в конец. Результатом этих наблюдений и послужила вышеприведенная заметка об Тухум-норе.

На протяжении двух переходов маршрут экспедиции шел строго к югу, затем уклонился к юго-юго западу и держался этого направления вплоть до северного подножья гор Гурбунсайхан. Общий характер местности гористый, в особенности в северной половине маршрута, тогда как в южной преобладают открытые долины, по главным из которых пролегают большие караванные дороги из северо-западной Монголии в Куку-хото ²⁾. Поверхность гор, холмов, долин, словом всё говорит в пользу стихийной деятельности — бурь и ветров видоизменяющих рельеф внутренней Монголии. Массовый обломочный материал, по мере удаления от материнской породы, мельчает, перетирается; более мелкие частицы щебня уносятся еще дальше, обтачивая на пути отдельные мелкие гальки, представляющие иногда типичные трехгранники, реже четырехгранники. Выходы наиболее твердых горных пород своею полировкой тоже напоминают о деятельности ветра, хотя в таких случаях чаще бросается в глаза предохранительная корка пустынного загара, повсюду покрывающая и изверженные и древние породы. Как капли вод, зародившихся высоко в ледниках, в своем поступательном движении стремятся на дно долин, скопляясь в реки

¹⁾ Географические широта и долгота даны в конце этой книги.

²⁾ Город Куку-хото или Гуй-хуа-чен, как его называют китайцы, находится в северной части провинции Шаньси Внутреннего Китая, но вне Великой стены, проходящей верстах в восьмидесяти от него к юго-востоку. Гуй-хуа-чен ведет обширную торговлю со всем почти Внешним Китаем и по размерам своих торговых оборотов с Монголией не имеет себе соперников во всей империи.